

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СУД НАД
СТЕФАНИ МАЙЕР**

от мастера - мастеру от мастера - мастеру от мастера - мастеру

Редактор:

Свердлова Г.Ш.

Технический редактор:

Доценко А.В.

Ответственный за выпуск:

Терентьева Т.Н.

Соснин Евгений Викторович.

Литературный суд над Стефани Майер / Е.В. Соснин- Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2012. – 14 с.

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2012

От составителя

Сценарий данного мероприятия представляет собой приложение к изданию «Сумерки. Социокультурные истоки романа С. Майер» и основан на материале пособия и использованной в нём литературе. Речи действующих лиц в основном заимствованы из источников, хотя необходимые элементы судебных диалогов написаны автором, а сами цитаты, отмеченные кавычками, иногда намеренно искажены с учётом сюжета мероприятия: это касается обращений и глагольных времён. Кроме того, как и в самом пособии, тексты С. Майер цитируются по опубликованным переводам, но, поскольку эти переводы не всегда соответствуют оригиналу, ключевые моменты исправлены автором по английскому тексту.

В цели мероприятия входят:

Обучающая:

- отработка умения характеризовать литературного героя, цитируя и комментируя текст произведения;
- обучение умению обосновывать свою позицию в спорах о литературных вкусах;
- отработка рассуждения по проблемному вопросу;
- отработка умения видеть культурно-исторический фон и оценивать качество любимого произведения.

Развивающая:

- развить творческие актерские способности учащихся;
- выработать навыки выразительного чтения.

Воспитательная:

- воспитать интерес к серьёзной литературе;
- сформировать у подростков реалистический взгляд на мир;
- воспитать интерес к проблемам современности и негативное отношение к людям, живущим за счёт других.

Во время мероприятия обсуждаются следующие **проблемы:**

1. С. Майер – серьёзный писатель или автор простого коммерческого проекта?
2. Можно ли с помощью массовой литературы, интересной подросткам, говорить о серьёзных вещах?
3. Роман «Сумерки» – читать или не читать?

Метод, положенный в основу сценария, - литературный суд.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Судья: ведущий;

Подсудимый: **Стефани Майер** – американская писательница, автор романа «Сумерки»;

Защитник: **филолог**, специалист по древним языкам и культурам;

Обвинитель: **Дж. Мак-Махон** – философ, специалист по философии экзистенциализма;

Свидетели:

Белла Свон – главная героиня романа, влюблённая в вампира Эдварда Каллена;

Эдвард Каллен – вампир из олимпийского клана вампиров;

Джейкоб – молодой индеец-квилет, влюблённый в Беллу, оборотень;

Розали Каллен – сестра Эдварда.

Присяжные заседатели: **все присутствующие.**

ХОД ЗАСЕДАНИЯ

Ведущий: Встать, суд идет!

Судья: Прошу садиться. Многоуважаемые господа присяжные заседатели, все присутствующие! Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы заслушать дело по обвинению С. Майер, автора популярной подростковой книги «Сумерки» с целью разрешения следующих проблемных вопросов:

1. С. Майер – серьёзный писатель или автор простого коммерческого проекта?
2. Чему учит С. Майер подрастающее поколение?
3. Роман «Сумерки» – читать или не читать?

Итак, в зал заседания вызываются:

Подсудимый: **Стефани Майер** – американская писательница, автор романа «Сумерки»;

Защитник: **филолог**, специалист по древним языкам и культурам;

Обвинитель: **философ**, специалист по философии экзистенциализма;

Свидетели:

Белла Свон – главная героиня романа, влюблённая в вампира Эдварда Каллена;

Эдвард Каллен – вампир из олимпийского клана вампиров;

Джейкоб – молодой индеец-квилет, влюблённый в Беллу, оборотень;

Розали Каллен – сестра Эдварда.

Господа присяжные, учитывая то, что дело достаточно сложное и запутанное, Вы должны фиксировать основные сведения о подсудимой, чтобы в конце заседания иметь завершённую картину, дающую исчерпывающее представление о нашем деле.

Итак, приступаем к слушанию дела по обвинению С. Майер в написании примитивного коммерческого проекта, пропаганде

вампиризма, потребительского отношения к миру и другим людям. Для начала ознакомимся с биографией подсудимой.

(слайд-программа с биографией С. Майер)

Судья: Слово предоставляется обвинителю.

Обвинитель: Всю жизнь человек ищет возможности избежать смерти или хотя бы успокоиться от тревог на её счёт. В этом и состоит привлекательность вампиров: они воплощают нашу мечту о вечности. Кроме того, вампиры питаются кровью, а кровь – мощный символ жизни, значит, кровопийцы в каком-то смысле способны контролировать нашу жизнь. Этим они «сродны бессмертным богам, которым, по мнению известного философа Жана-Поля Сартра, мы все хотим уподобиться». В «Сумеречной саге» тревоги по поводу собственной смертности звучат вполне откровенно, и я утверждаю, господа присяжные, что с самого начала романа С. Майер стремилась показать читателю не идеальную любовь наивной девочки-подростка к прекрасному и совершенному юноше, а корыстный интерес хищницы, стремящейся к бессмертию, богатству и славе. Для подтверждения моих слов я хочу пригласить в качестве свидетеля главную героиню романа Беллу Свон.

Белла: Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды!

Обвинитель: Расскажите о себе.

Белла: Мне всегда не нравилась моя внешность. «Возможно, если бы я выглядела, как типичная девица Феникса, то преуспела бы, но, увы, у меня не было ничего общего с типичными представителями солнечного края – я не светловолосая, загорелая блондинка, вроде тех, что играют в пляжный волейбол и срывают бурные аплодисменты. Кожа у меня бледная, никакого намека на голубые глаза и светлые или хотя бы рыжеватые волосы. Фигура стройная, однако не атлетичная. С моей координацией и плохой реакцией все попытки заниматься спортом заканчивались позором для меня и создавали проблемы для окружающих».

Обвинитель: Что вы испытали, когда впервые увидели семейство Калленов?

Белла: «Завороженная дивной красотой лиц, я не обращала внимания на одежду и только потом отметила, что вещи на них были очень простые, но явно дорогие, скорее всего из авторских коллекций. С такой внешностью и грацией они и в лохмотьях привлекали бы всеобщее внимание. И я тогда подумала: деньги и красота – это уже слишком!»

Обвинитель: Что же произошло потом, когда вы очнулись в больнице после столкновения с вампиром-охотником Джеймсом? О чём вы подумали?

Защитник: Я протестую, Ваша Честь! Обвинение опускает значительную часть событий и роль в них вампира Эдварда!

Обвинитель: Ваша Честь, за всё время первой истории это было самое серьёзное испытание для Беллы, когда открываются истинные мотивы человеческих поступков.

Судья: Протест отклонён. Мисс Свон, отвечайте.

Белла: Я была рассержена на Эдварда. Мне казалось логичным, «что мужчина и женщина в чём-то должны быть равны! Один не может всё время спасать другого, они должны защищать друг друга на равных... Я не могла постоянно быть жертвой. Я тоже хотела стать суперменом!»

Обвинитель: Вы не хотели умирать?

Белла: Да. Я жаждала продать свою смертность за бессмертие. Это была единственная возможность остаться с Эдвардом навсегда.

Обвинитель: Ваша Честь, господа присяжные, обратите внимание на слово «продать». Оно как нельзя лучше передаёт отношение автора к чувствам героини. Более того, ради бессмертия она готова была оставить родителей и близких. «Но вампиры привлекают нас не только обещанием бессмертия. Отчасти мы боимся возрастных изменений как предвестия смерти, однако существует и особый страх постареть. Старение пугает нас, поскольку мы не можем сознательно контролировать этот процесс, но есть и другая причина: из молодости мы сотворили себе кумира. Как писал французский философ Альберт Камю, «юность уже не считается переходным и временным состоянием... это желанная цель, то со-

стояние, в котором человек хотел бы сохранить себя навсегда». И у главной героини этот страх проявляется вполне отчётливо. Я приглашаю в качестве свидетеля Джейкоба Блэка, оборотня из племени индейцев-квилетов.

Джейкоб: Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

Судья: Господин Блэк, вы упоминали при мисс Свон, что ваше племя волков не стареет, как и вампиры?

Джейкоб: Да, Ваша честь.

Обвинитель: И какова была её реакция?

Джейкоб: Она расплакалась.

Обвинитель: Мисс Свон, почему вы так поступили?

Белла: А что я должна была сделать?! «Среди них я чувствовала себя единственной, кому предстоит постареть! Каждый вонючий день делал меня всё старше, всё старее! Чёрт побери! Что же это такое? Где после этого справедливость?»

Обвинитель: Между прочим, вторую часть книги подсудимая начинает с описания сна Беллы, весьма примечательного. Я прошу взглянуть, Ваша Честь.

(фрагмент фильма - видеоролик «Сон Беллы»)

«Добавьте к этому неуязвимость, фантастические способности, вроде сверхскорости и сверхсилы, и вы получите полную картину скрытых человеческих вожелений, стремления стать могущественным и знаменитым. Но и это ещё не всё. В повседневной жизни нас постоянно тревожат другие люди, потому что мы от них зависим. Вампиры воплощают наше желание перейти на «иной уровень бытия», где нас уже не коснётся постоянное беспокойство о других людях. Для вампира люди – не беда, а еда. Вампир не должен подавлять свои страсти и желания, он становится хозяином любой ситуации и подчиняет себе людей». Я обвиняю госпожу Майер в том, что она своей книгой разжигает в подростках эти антисоциальные черты характера.

Судья: У Вас всё?

Обвинитель: Да, Ваша Честь.

Судья: Слово предоставляется защите.

Защитник: Ваша Честь, уважаемые господа присяжные. Я бы хотел обратить ваше внимание на некоторые детали в описании вампиров С. Майер, которые резко отличают их от привычных нам персонажей ужастиков. Господин философ лишь вскользь упомянул о них, а, между тем, они имеют, на мой взгляд, решающее значение при оценке серьёзности и глубины данного произведения. Кроме того, ничего не было сказано про оборотней, которые также отличаются от общей массы чудовищ в других историях. Итак. Вампиры у С. Майер не боятся солнечного света, но избегают солнца, поскольку в его лучах их бледная кожа начинает мерцать и переливаться, словно усыпанная драгоценными камнями. Они обладают огромной физической силой, способны перемещаться с огромной скоростью на любые расстояния. Они бессмертны и неуязвимы для любого оружия. Убить их может либо другой вампир, либо оборотень. У них много кланов в разных странах, их члены иногда носят имена древних богов, но самый могущественный клан Вольтури располагается в Италии, в замке Вольтерры.

Оборотни у С. Майер тоже весьма примечательны. Они превращаются в самых обыкновенных волков, только огромного роста, и делают это по собственному желанию. Они принадлежат индейскому племени квиллетов и называют вампиров «холодными». Примечательно, что С. Майер одной из первых объяснила непримиримую вражду между вампирами и оборотнями, о которой довольно часто упоминается в различных вампирских историях. Господин Блэк, что вы можете сказать по этому поводу?

Джейкоб: Белые – наши исконные враги. Жить среди белых очень опасно, даже если они кажутся цивилизованными. В любой момент можно ждать подвоха – они проголодаются и поднимут бунт. А мы.... Мы просто делаем свою работу. Пытаемся защитить людей. Даже существуем только потому, что есть они.

Обвинитель: Ваша Честь, я протестую, ибо всё это мало относится к делу.

Защитник: Простите, но я ещё не закончил.

Судья: Протест отклоняется.

Защитник: Если мы обратимся к истории Америки, то без труда узнаем в вампирах и оборотнях и их вечном противостоянии борьбу коренных американских жителей-индейцев против конкистадоров. Облик вампиров – это сверкающие доспехи, быстрые кони и мощное оружие завоевателей – глазами индейцев, и не только.... Народы Африки, которых покоряли кровожадные европейцы, называли их белыми демонами оружия, а кровопийцами испокон веков назывались эксплуататоры, представители правящих классов, именуемых в различных языках – Высший Свет – Люкс. Сравнительное религиоведение не только подтверждает это положение, но и довольно чётко показывает, что все без исключения небесные иерархии духов, ангелов и божеств создавались и эволюционировали по образу и подобию вполне земных социальных институтов. А их светлость определялась местонахождением божественных обителей, которые были чаще не на небе, а на горах (вроде Олимпа), ближе к свету солнца, что диктовалось простыми стратегическими соображениями, поскольку укреплённое поселение на господствующей высоте позволяет эффективно контролировать окрестности. Опять-таки хочется обратить внимание на то, что обозначения господ и их окружения (высший свет, ваша светлость, ваше сиятельство, господствующее положение, господствующая высота) довольно ясно указывает на связь яркого света и представителей высших классов. Холодность же вампиров Майер объясняется жестокостью, с которой богатые и сильные мира сего истребляли людей в разных уголках мира. Позвольте продемонстрировать вам данные из архивов.

(слайды с изображениями конкистадоров)

Смею утверждать, что подсудимая отдавала себе отчёт в этих фактах, и в доказательство я вызываю свидетеля Розали Каллен.

Розали: Клянусь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

Судья: Расскажите, пожалуйста, свою историю, мисс Каллен.

Розали: «В ней нет счастливого конца – но у кого из нас он есть? Если бы наши истории заканчивались хорошо, мы все лежали бы

сейчас под могильными плитами.... По сравнению с Беллой, я жила совсем в другом мире. Мой человеческий мир был намного проще. Шел 1933 год. Мне было восемнадцать лет, я была прекрасна. Моя жизнь была идеальной. Мои родители были типичными представителями среднего класса. У моего отца была стабильная работа в банке, теперь я понимаю, что он был доволен тем, чего достиг, он предпочитал считать свое процветание наградой за талант и тяжкий труд, а не просто случайной удачей. Тогда я принимала все как должное; в моём доме даже Великая Депрессия казалась лишь неприятным слухом. Конечно, я видела бедняков, тех, кому не повезло. Мой отец убедил меня, что они сами были виноваты в своей бедности.

В обязанности моей матери входило содержать дом в безупречном порядке и воспитывать меня и двух моих младших братьев. И понятно, что обо мне она заботилась в первую очередь. Я была ее любимицей. Тогда я не совсем понимала, хотя смутно догадывалась, что моих родителей не удовлетворяло то положение, которое они занимали, несмотря на то, что их доходы были гораздо выше, чем у большинства других людей. Им хотелось большего. Им хотелось успеха в обществе, можно назвать их карьеристами. Моя красота была для них подарком судьбы. Они видели в этом гораздо больше возможностей, чем я.

Я знала, чего хочу от жизни, и всё указывало на то, что я получу желаемое. Я хотела быть любимой, быть обожаемой. Мечтала о пышной, утопающей в цветах свадьбе, чтобы все в городе смотрели, как отец ведёт меня к алтарю, и думали, что нет на свете никого прекрасней. Мне, как воздух, было необходимо восхищение. Я была глупой и поверхностной, но я была довольна всем. Влияние моих родителей сделало меня такой, я тоже желала от жизни материальных ценностей. Я хотела большой дом с элегантной мебелью, чтобы кто-то следил за порядком в нем, и современную кухню, в которой бы кто-то готовил. Как я уже сказала, я была поверхностной. Юной пустышкой. И я не видела причин, по которым я не могла получить всего этого».

Защитник: В архиве имеется запись разговора Розали со свидетельницей Беллой Свон, а также записи беседы мисс Свон со свидетелем Джейкобом Блэком. Вы позволите, Ваша Честь?

Судья: Пожалуйста.

(фрагмент фильма - видеоролик с Розали и Джейком)

Защитник: Как видите, господа, подсудимая устами своих героев осуждает стремление стать вампиром.

Обвинитель: Всё это прекрасно, Ваша Честь, но «история заканчивается превращением Беллы, в результате которого она стала совершенной и всемогущей, а кроме того, совершенно не испытывает жажду крови. Белле нет причин считать себя чудовищем. Получается, что отрастить клыки – сплошная выгода и никакой ложки дёгтя в той самой бочке. С. Майер представляет отказ Беллы от человеческой природы как счастье и торжество, сама человеческая природа выглядит презренной донельзя. В отличие от других книг, где подчёркивается безнадёжное одиночество и нравственная деградация вампиров, «Сумеречная сага» воспекает кровопийц. Пусть господин филолог прав, но в таком случае вина подсудимой утяжеляется, поскольку, воспевая вампиров, С. Майер воспекает эксплуататоров и паразитов, отрекающихся от земной жизни. В этом проблема «Сумеречной саги»: жизнь принижена, её с готовностью отдают за несбыточные сны, ведущие к смерти – как физической, так и духовной – нежные вампиры потихоньку сосут нашу кровь, отучая видеть в жизни реальную ценность и присваивая наши ресурсы, поскольку, погружаясь в иллюзии, мы сами добровольно от них отрекаемся. Но, в отличие от Беллы, мы не проснёмся к вечной жизни и не обретём вечную любовь. Жизнь у нас только одна, и она, как и любовь, скоротечна». Поэтому я настаиваю, Ваша Честь, на самом суровом приговоре.

Судья: Суд выносит приговор: признать С. Майер виновной в формировании у подростков антисоциальных наклонностей, эгоизма, жестокости к окружающим людям и стремления к уходу от реальности. «Современные молодые люди должны отказаться от несбыточных мечтаний и постараться понять: те самые аспекты человеческого состояния, которые порой причиняют нам боль, как

раз и делают нас теми, кто мы есть. Мы бываем чудовищами, для этого нам не надо укуса вампира, но чем дальше мы уходим от своей человеческой природы, тем худшими чудовищами становимся. Гуманные вампиры «Сумеречной саги» источают ядовитый соблазн: они обостряют нашу тягу к нечеловеческому, а потому, в конечном счёте, оказываются более опасными, чем обычные злые вампиры». Однако, учитывая, что именно эти идеи и воплощают собой волки-квилеты, а также глубокий социокультурный фон, на котором создавалось произведение, Суд счёл возможным смягчить приговор и рекомендовать книгу к прочтению при условии, что она будет пробуждать интерес к истории и важным социальным проблемам современности.

Господа присяжные, вам слово.

Использованная литература:

1. Майер, С. Сумерки / С. Майер; пер. с англ. А. Ахмеровой. – М., 2010. – 447 с.
2. Майер, С. Новолуние / С. Майер; пер. с англ. А. Ахмеровой. – М., 2010. – 543 с.
3. Майер, С. Затмение / С. Майер; пер. с англ. О. Василенко. – М., 2010. – 635 с.
4. Майер, С. Рассвет / С. Майер; пер. с англ. О. Романовой. – М., 2010. – 635 с.
5. Мак-Махон, Дж. Когда мечты сбываются // Сумерки и философия: Вампиры, вегетарианство и бессмертная любовь / ред. серии У. Ирвин, под ред. Р. Хусель, Дж. Висневски, Дж. Данн [и др.]; пер. с англ. Л. Сумм. – М.: «Юнайтед Пресс», 2010. – (Философия поп-культуры). – С. 206-220.
6. Meyer, S. Twilight / S. Meyer. – New-York, 2008. – 500 p.
7. Meyer, S. New Moon / S. Meyer. – New-York, 2009. – 566 p.
8. Meyer, S. Eclipse / S. Meyer. – New-York, 2010. – 632 p.